

З В Е Н Я Щ Е Е Э Х О Ч У Ж И Х Н О Т

К 130-летию Леонида Сабанеева

Счастливы художники, чье искусство не связано с сиюминутностью дня – они имеют возможность возвратиться к зрителям и читателям спустя столетия. Для них ничего не решают даты, рядом с ними меркнут любые числа, потому что царственное слово и сердцем повторенный звук преодолевают тяготение настоящего в прошлое. Остракизмы и награды, преследования и скитания, невостребованность и недооцененность – все отходит в историческую даль, покрывается тонким тленом забвения, потомкам бывает трудно связать хорошо знакомую книгу или картину с трагедией или фарсом жизненного пути их создателя. Счастлив тот, кто и в несчастье уверен в негорючести материала своих творений.

Судьба Леонида Леонидовича Сабанеева и его нынешнее 130-летие – один из многих примеров долговечности, молнией пронизавшей ураган времени. За последние годы труды этого выдающегося мастера слова настолько вернулись в обиход, что с удивлением теперь осознаешь: книги и статьи о Скрябине, Танееве, Дебюсси, Равеле и многом-многом другом не всегда были доступны, и что их автор после эмиграции в 1925 г. оставался известен лишь неуклонно сжимающемуся кругу прежних адресатов. Редкие среди них хранили теплые чувства в отношении зубастых критиков дореволюционной эпохи; почти никто не был заинтересован в пере-

в немалой степени – благодаря издательству «Классика-XXI», вновь сделал этого писателя-музыканта неотъемлемым от русской культуры XX века.

Нельзя сказать, что знакомство с сочинениями новообретенного классика, и особенно его книгой «Воспоминания о России», наполняет сердце современного читателя одними светлыми чувствами. Становятся понятны и озлобление, и зависть, и даже ненависть, которую питали к нему многие в музыкальном сообществе, безвозвратно канувшем вместе со «старым миром» к концу 1920-х. Сабанеев беспощадно прав в своих оценках, эта правота особенно очевидна теперь, когда музыкальная наука в состоянии аргументированно доказать многие из интуитивных и субъективных впечатлений критика. Он резок, чужд авторитетов, пристрастен – и в тоже время идеально чист помыслами. Ничто не могло бы заставить его назвать черное белым. Репутация выглядела несколько подмоченной рецензиями на неслышанные, непосещенные концерты: зачем ходить, если все равно не понравится? Тогда, в годы декадентского индивидуализма

бриллиант, нежели набрать полные пригоршни пустой руды.

Он редко писал об исполнениях, в основном – о музыке,

литературно-критического модерна не годится в соратники: его муза, его мастерство величественно низвергают бессильные

потуги равенства. Абзац, вместилище заимствованной у Сабанеева фразы, обречен стать картонной декорацией, куда влетела живая птица. Текст, к которому взят сабанеевский эпиграф, весь накрывается в подобострастном поклоне навстречу. Есть повод для беспокойства! К российской интеллигенции вернулся один из тех, рядом с кем музыковеду нельзя «усыхать», нельзя переставать быть литератором, ибо эта профессия – двуличное сочетание науки и творчества. Тяжело подстроиться под такой высокий стилевой камертон, но необходимо иногда делать попытки привести строй речи и мысли в хотя бы частичное соответствие эталону.

В заключение – похвальное слово выставке, организованной Музеем им. Н. Г. Рубинштейна при участии В. Л. Сабанеевой-Ланской и профессора РАМ им. Гнесиных Т. Ю. Масловской, для которой Л. Сабанеев в последние годы стал большим, нежели предмет исследовательского интереса. Выставка чуть задержалась в пути, чуть запоздала к 130-летию, но тем лишь подтвердила, что спешить было некуда и что всякая дата в этом случае – лишь повод к неожиданному и необходимому открытию. Поразительно, как содержимое нескольких скромных витрин в фойе Большого зала консерватории спо-

собно ликвидировать разрыв между репутацией и биографией, наполнить жизненным смыслом факты, ставшие с некоторых пор достоянием одной истории! Сабанеев – писатель и музыкант – предстал в ней сыном и братом, мужем и отцом, учеником, коллегой, другом...

Каждая «станция» жизненного пути представлена единственной, безошибочно и точно подобранной деталью. Вот фото с папой – известнейшим натуралистом, автором по сей день популярных, почти культовых книг об охоте и рыбалке, личным другом Александра III. А вот и портрет самого императора из семейного архива! Два мальчика в матросках – Борис и Леонид, постановочная композиция в дорогом фотоателье; они же – постарше, на пленере. Маленькое, поблекшее изображение первой жены, а рядом – изысканное украшение к концертному платью второй и портрет новой спутницы жизни: сопоставление более чем наглядно. Цветная современная фотография дочери, очень уже пожилой, седой, совсем, кажется, непохожей на отца. Рукописи с пометками и пометками, письма и конверты – драгоценные, чудом пережившие свое время свидетельства присутствия на земле человека, чье искусство, звеневшее эхом чужих нот, сумело остаться навеки в акустике столетия...

Бесполезно и глупо пересказывать то, что нужно увидеть или услышать. Так же бесполезно, как цитировать фрагменты предназначенного к безотрывному, с начала до конца, прочтению. У этой статьи не было эпиграфа, воздержусь и от финальной цитаты из Сабанеева, смиренно отступая в тень его удивительного таланта и памяти. Вечной и светлой памяти.

Доцент А. В. Наумов
Фото Дениса Рылова

издании возмутительных фельетонов, где имена мэтров «сталинского классицизма» склонялись в уничижительных падежах. Старые издания хранились в библиотеках под грифом «не выдается»; новые, заграничные книги до Советского Союза не доходили. Стальной скок сабанеевского наследия к публике, осуществленный на рубеже тысячелетий, и

композиторов, это представлялось из рук вон выходящим, а теперь все чаще кажется, что только так и можно, только так и нужно. Мусор современности лезет в уши, прикидывается олицетворением прогресса, отвлекает, рассеивает внимание. Как оборониться от ложных ценностей и низких истин? Сабанеев предпочитал скорее упустить

новой, новейшей и будущей. Стремление потрафить маститому дирижеру или увенчанному лаврами вокалисту отсутствовало напрочь. Даже о Шаляпине, гордости и славе национального искусства, написано хлестко, почти оскорбительно, но верно в том смысле, в котором достоинства являются оборотными сторонами недостатков! Несоввершенство исполнительства виделось преградой между слушателем и композитором, но преградой переходящей, стоящей упоминания, но не изучения, нет, – подобные описания все рано останутся мертвой буквой. Уж если даже скрябинское туше стало такой же жертвой заражения крови, как и замысел «Мистерии», то какой смысл подбирать слова для предметов менее загадочных?

Л. Сабанеев высказывался на злобу дня, скорописью, «в номер с колес», и при этом неизменно работал для вечности, угадывая ее интерес, сохраняя и запечатлевая лишь то, что не поблекнет с годами. Его материалы трудны в беглом чтении, не подлежат привычному теперь «проглатыванию по диагонали», в них нет пустотелых абзацев и этикетных формул. Построения литые, четкие, однако цитировать их небезопасно! Соблазн велик, но любой маломальски здравомыслящий современный автор поймет: идеолог

КОНКУРС

СКРИПИЧНЫЙ МАРАФОН

Уже в шестой раз прошел **Международный конкурс скрипачей имени А. И. Ямпольского**. Этот скрипичный марафон стартовал в Малом зале консерватории концертом лауреатов прошлых лет, а завершился блестящим гала, где в Концертном зале ЦМШ играла новая команда победителей.

У этого состязания, несомненно, есть свое лицо, определенное личностью основателя конкурса, народного артиста СССР Эдуарда Грача. Соединение в этом человеке артиста-исполнителя, педагога, дирижера, музыкального деятеля – то есть многогранность личности – стало доминантой и самого события. Программа требует от участников именно масштаба, умения быть разными, вплоть до того, что в финале предлагается выйти и сыграть с камерным оркестром «Московия» один из концертов из «Времен года» Вивальди не только в качестве солиста, но и, одновременно, дирижера. А также большой романтический концерт (который, к сожалению, исполнялся под рояль из-за дефицита финансирования).

Раз от раза возрастает не только количество заявок, но и

расширяется география, что, несомненно, связано с солидной репутацией жюри. На каждый конкурс Э. Грач собирает ведущих педагогов мира, делая ставку именно на профессионализм и компетентность в образовательной сфере: лишь опытный преподаватель сможет не только оце-

нить нынешний уровень, но и увидеть перспективу конкурсанта. А ведь иногда важнее поддержать пусть не такую совершенную, но многообещающую игру талантливого скрипача, чем вышколенную, но не подкрепленную природной интуитивной музыкальностью исполнителя, натасканного хорошим учителем.

В жюри 2012 года под председательством Э. Грача работали: В. Иванов, Л. Габышева (Россия), Р. Мусаходжаева (Казахстан), П. Верников (Австрия – Италия), Р. Блиндар (Румыния – Франция), Р. Ковак (Франция), И. Рашковский (Великобритания – Израиль), Нам Юн Ким (Южная Корея).

Нельзя не сказать о своеобразии системы голосования на конкурсе Ямпольского. Баллы выставляются каждому сразу после выступления, причем не в виде общей оценки, а по каждому произведению. Результаты туров потом суммируются: Э. Грач считает, что в равной степени значима интерпретация как Баха на первом туре, так и концерта в финале. Победитель – тот, кто смог показать себя наиболее гармонично во всех стилях.

В этом году таким скрипачом показал себя **Сергей Поспелов**, студент III курса Московской консерватории. За его плечами победы на Международном конкурсе пианистов и скрипачей имени Гнесиных (Москва, 2003), Первом Московском международном конкурсе скрипачей имени Д. Ойстраха (Москва, 2006), XLI международном конкурсе «Концертино Прага» (2007), XV международном

конкурсе скрипачей имени Альберто Курчи (Неаполь, 2008). Это от опыта ощущается, когда слушаешь уверенную, эмоциональную игру Поспелова. На заключительном концерте лауреатов он исполнил «Этюд в форме вальса» Сен-Санса – Изаи – эффектную вещицу. В ней под безобидным салонным обликом запрятаны коварные технические приемы, с которыми Поспелов справился играючи, оправдав присуждение и специального диплома «За лучшее исполнение виртуозного произведения на II туре».

Дальнейшие премии были присуждены следующим образом: второе место разделили студентки Московской консерватории **Екатерина Валиулина** и **Елена Таросян**, а также **Бенджамин Гилмор** из Нидерландов; третью поделили **Ким Со Ен** (Южная Корея – Великобритания), **Ким Мин Кюм** (Южная Корея) и **Леа Биррингер** (Германия). Поощрительную премию и звание лауреата присудили студентке Петербургской консерватории **Ольге Артюгиной**.

Комментируя результаты, профессор Э. Д. Грач заметил: «Мне всегда хочется всем финалистам дать лауреатские звания – как правило, они этого заслуживают». Слушая яркие, артистичные выступления новых лауреа-

тов конкурса имени Ямпольского, с этим нельзя не согласиться. Тем более вызывает сожаление непродуманность дальнейшей раскрутки открытых талантов.

Конкурс проводила компания «Содружество», та самая, которая занимается и Всероссийским конкурсом. В обоих случаях, кроме денежных призов, никаких дальнейших ангажементов молодым музыкантам предложено не было. Как не было и освещения в прессе хода прослушивания конкурса Ямпольского. А ведь приехали такие интересные участники, как, к примеру, Бенджамин Гилмор – не просто замечательный европейский артист, но еще и внук нашего известного скрипача Льва Маркиза (в годы застоя эмигрировавшего из СССР), то есть носитель наших же традиций, соединенных с европейской школой. Заслуживают внимание поэтичная немецкая исполнительница Леа Биррингер, Ким Со Ен, обучающаяся в Лондоне, и самая молодая лауреат, обаятельный Ким Мин Кюм, не говоря уже о российских участниках. Публичное освещение происходящего и, особенно, организация турне победителей по России весьма желательны – в регионах должны видеть художественную планку, к которой следует тянуться.

Профессор Е. Д. Кривицкая
Фото Дмитрия Довбуша

ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ВОЙНЫ И МИРА»

Отрадное событие имело место на одной из ведущих отечественных сцен – в Московском музыкальном театре им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко четыре вечера подряд с аншлагами шла премьера «Войны и мира» Прокофьева. Ныне этот коллектив едва ли ни рекордсмен по одномоментному воплощению прокофьевского театрального наследия: в афише – балеты «Каменный цветок», «Ромео и Джульетта» и оперы «Обручение в монастыре» и «Война и мир». Последняя поставлена здесь не в первый раз, но достаточно давно не присутствовала в репертуаре.

Скажу честно, что шла на премьеру с волнением, опасаясь двух вещей, к которым нас приучила как отечественная, так и мировая практика постановок. Речь идет, с одной стороны, об обычном значительном сокращении и перекомпоновке авторского текста оперы, с другой – о широких привнесениях в постановочную партитуру спектакля новых действующих лиц, несущих в себе ситуацию, произвольно избранного времени и места действия и т. д.

Признаюсь сразу: ни того, ни другого в масштабах, меняющих смысл оперы, к счастью, не произошло. Зрителю был явлен подлинный Прокофьев, открывший оперному театру Толстого через его гениальную эпопею. Композитор начал работу над фреской Льва Николаевича в первые дни Великой Отечественной войны, почувствовав особую созвучность «Войны и мира» текущему моменту: важно было показать, как наш

«бесподобный», по выражению Толстого, народ, поднимаясь над всем миром, становится непобедимым.

Безоговорочно приняла я общий драматургический абрис спектакля – с одним антрактом, который был предопределен

самой огромной двухчастностью партитуры: мир – 7 картин и война – 6. В свое время такое деление было положено в основу двухвечернего варианта, который, например, имел место в постановке Пермского оперного театра. В постановке Театра им. Станиславского общая двухчастность дополнялась континуальностью каждого акта, где все его картины шли без перерыва, уподобляясь в чем-то эпизодам единой киноленты. Как тут не вспомнить компетентное мнение совсем «не театрального» Мясковского! Известно, что он посещал не только все московские спектакли Прокофьева, но и их репетиции и воистину страдал от... антрактов в опере, которые, на его взгляд, нарушают сквозное действие и прерывают ток симфонического развития. Слово услышав Мясковского, Евгений Колобов поставил «своего» «Евгения Онегина» в виде семи картин, иду-

щих без перерыва. Свидетельствую, что общее впечатление было новым и очень сильным.

Прокофьев, как известно, всегда избирал все возможные пути, чтобы изгнать статику из оперного или балетного спектакля. Исполнение же «Войны и мира» в виде

двух суперактов с единым, все нарастающим внутренним развитием как раз и привносит в спектакль необходимый внутренний динамизм. Уже в этом вижу большую заслугу режиссера-постановщика **Александра Тителя**. Важнейшей составляющей оперы, как искусства синтетического, является ее музыкальная сторона: дирижер **Феликс Коробов** и хормейстер **Станислав Лыков** заслуживают благодарности за тщательную отделку партитуры, за убедительное темповое и тембровое решение массовых сцен, за гибкость переходов от засценной музыки к реальному звучанию оркестра и солистов, большинство из которых достойны благодарности, прежде всего главные герои.

Мы знаем, что Толстой собирался назвать начальную часть эпопеи «Наташа Ростова», определяя ей ведущую роль в череде лиц и событий. **Наталья Петрожицкая** в образе Наташи пленяет не только вокальной стороной роли, но и ее драматическим воплощением, особой трепетностью и искренностью чувств. Их ансамбль с **Дмитрием Зуевым** (князь Андрей) убедителен, включая и пластически воплощенный наплыв вальса

любви в предфинальной картине. В этом легком скольжении-мираже в очередной раз предстала «прерванная песня» лирических героев русских опер: счастье было таким «возможным и близким». **Николай Ерохин** прекрасен своим визуальным попаданием в образ Пьера. Его голос, как и у исполнителя роли Кутузова **Дмитрия Ульянова**, привлекал достоверностью интонаций русской вокальной речи.

Спектакль интересно решен визуально (сценограф **Владимир Арефьев**): пустая коробка сцены с помощью конкретной детали или легко прочитываемой метафоры быстро преображается в нужный интерьер. Кроме того, артисты оперы и балета красиво и стильно «одеты»; военные костюмы не противоречат, а, напротив, подчеркивают свои исторические прототипы.

Так что же, скажет иной сердитый критик, неужели не было

недостатков? Спорные моменты есть всегда, но, к счастью, они не повлияли на оценку увиденного и услышанного. Возможно, высокие и шаткие с виду «балкончики» без перил вызвали страх не только у зрителей, но и у самих исполнителей; таинственным остался смысл выведения живого коня в сцене у Долохова; несколько недоведенными показались дансатные эпизоды... Но, господа, спектакль ведь только начинается свою жизнь и мелкие коррективы могут возникнуть в процессе его роста!

«Война и мир» – одна из самых многофигурных опер на русской сцене, хронологически не последняя, но итоговая опера композитора. Славно, что для такой мощной работы театр обошелся без заемных действующих лиц и исполнителей. Двойной юбилей – Прокофьева и Отечественной войны XIX века – отмечен в высшей степени достойно.

Профессор Е. Б. Долинская
Фото В. Лапина

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. В. Горностаевой – доцент (1,0);
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – профессор (0,75), ст. преподаватель (0,5);
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. К. Мержанова – доцент (0,5);
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – доцент (0,5);
Кафедра скрипки под руководством проф. С. И. Кравченко – ст. преподаватель (0,25);
Кафедра скрипки под руководством проф. И. В. Бочковой – преподаватель (0,25);
Кафедра органа и клавирина – ст. преподаватель (0,5);
Межфакультетская кафедра фортепиано – ст. преподаватель (2,0);
Кафедра сочинения (композиции) – профессор (0,5), доцент (0,5);
Кафедра концертмейстерского искусства – профессор (1,5), доцент (0,5);
Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов – профессор (1,0), доцент (1,0);
Кафедра медных духовых инструментов – доцент (0,5);
Кафедра современного хорового исполнительского искусства – профессор (0,5), доцент (0,5);
Кафедра хорового дирижирования – профессор (1,0);
Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки – мл. науч. сотр. (0,5);
Научно-исследовательский центр методологии исторического музыковедения при кафедре истории зарубежной музыки – вед. науч. сотр. (1,5)

СОБЫТИЕ

ВОЗВЫШЕНИЕ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ

Представители музыковедческой специальности несут на своих плечах едва ли не половину обучения, воспитания музыкантов – от детской школы до аспирантуры. Но их вклад часто остается незамеченным и чрезвычайно редко бывает оценен по достоинству. В то же время без их самоотверженного труда россий-

ность ее преподавания, творческий заряд, так помогающий потом в их профессиональной жизни.

В науке В. Н. Холопова первая боралась за труднейшие темы, совершенно нераскрытые, но абсолютно необходимые для нормальной музыкальной жизни страны. Первой (совместно с

Ю. Н. Холоповым) она выпустила капитальный двухтомник об Антоне Веберне, что явилось в свое время полнейшей сенсацией. Первой взялась за книги об Альфреде Шнитке: одна написана совместно с Е. И. Чигаревой, другая – соло. А монография о Софии Губайдулиной претерпела уже 4 издания (включая первое – на итальянском языке с интервью Э. Рестаньо). Интерес мирового сообщества к трудам Валентины Николаевны очевиден: на немецком и итальянском издана книга о Веберне, на немецком – монография о Щедрина, на венгерском – «Вопросы ритма в творчестве композиторов XX века», на китайском – «Мелодика», «Ритмика», «Специальное и неспециальное музыкальное содержание»... Интерес к актуальной музыкальной жизни побудил В. Н. Холопову взяться и за работы

Ю. Н. Холоповым) она выпустила капитальный двухтомник об Антоне Веберне, что явилось в свое время полнейшей сенсацией. Первой взялась за книги об Альфреде Шнитке: одна написана совместно с Е. И. Чигаревой, другая – соло. А монография о Софии Губайдулиной претерпела уже 4 издания (включая первое – на итальянском языке с интервью Э. Рестаньо). Интерес мирового сообщества к трудам Валентины Николаевны очевиден: на немецком и итальянском издана книга о Веберне, на немецком – монография о Щедрина, на венгерском – «Вопросы ритма в творчестве композиторов XX века», на китайском – «Мелодика», «Ритмика», «Специальное и неспециальное музыкальное содержание»... Интерес к актуальной музыкальной жизни побудил В. Н. Холопову взяться и за работы

Ю. Н. Холопову взяться и за работы

об исполнителях. Написав ряд газетных и журнальных статей о Владимире Спивакове, она выпустила о нем две книги: одну в глянцевого серии «Мастера исполнительского искусства», другую – под названием «Но и мелодия – любовь». Всю жизнь слушая Алексея Любимова, опубликовала о нем небольшую монографию. Писала о Геннадии Рождественском, Юрии Башмете, Наталии Шаховской, Александре Бахчиеве...

Этот год стал знаменательным для В. Н. Холоповой – ей присуждена премия Правительства РФ в области искусства 2011 года «За инновации в музыкальной науке и педагогике». Вручение премии состоялось 3 марта в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Министр культуры А. А. Авдеев в присутствии премьер-министра В. В. Путина вручил В. Н. Холоповой медаль лауреата. В своем ответном слове В. Н. Холопова отметила, что эта премия – знак признания труда всех ее коллег по цеху.

Когда госпремией удостоиваются лучшие исполнители и композиторы, подобная ситуация всем привычна. Но когда на такой же уровень за свои труды выходит музыковед-теоретик, это – большое и радостное событие, возвышающее нашу весьма нелегкую специальность, придающее нам творческие силы и вдохновение!

Доцент О. А. Левко

ЮБИЛЕЙ

ЗУРАБУ СОТКИЯВЕ

Дорогой Зураб Лаврентьевич!

В год Вашего юбилея Московская консерватория, Ваши коллеги, друзья, поклонники – всем сердцем с Вами. Мы цествуем Ваш талант и чтим Ваше редкое дарование: выдающегося певца,

обладателя редкого по красоте тенора, яркого, звонкого, с блестящими верхними нотами и крепким средним регистром, артистизмом, исходящим прямо из сердца.

Ваши заслуги были высоко отмечены высшей наградой – званием Народного артиста СССР. Ваша слава упрочена победами Ваших учеников, удостоенных наград на отечественных и зарубежных международных конкурсах, и им принадлежит честь и право от Вашего имени представлять Московскую консерваторию, работе в которой Вы посвятили много лет.

Пусть и впредь сопутствуют Вам энтузиазм и жизнелюбие. Желаем Вам крепкого здоровья, новых творческих успехов, педагогических удач, долгих и плодотворных лет жизни.

Декан Вокального факультета профессор П. И. Скусниченко

НАСТОЯЩИЙ ЭРУДИТ

С Эдуардом Федоровичем Леоновым я познакомился давно, еще в Мерзляковском училище. В то время я учился на теоретико-композиторском отделении, которое впоследствии стал совмещать с дирижерско-хоровым. Тогда я очень увлекался спортом. Наши занятия вел Борис Иванович Жаров, а Эдуард Федорович дружил с ним. И после велопробега Москва – Ленинград мы тоже очень подружились, хотя в то время мне было только 16 лет, а он уже работал в Свешниковском училище и был молодым, подающим надежды педагогом.

В конце 60-х годов, когда я заканчивал консерваторию, Эдуард Федорович вел у нас хоровую литературу. Он прекрасно знал свой предмет, изумительно пел (у него очень приятный тенор). Любил петь и я – в этом плане мы с ним сошлись (я получал высокие оценки, так как очень быстро учил наизусть). На занятиях, которым я был невероятно рад, мы проходили оперную литературу, классическую русскую и западную музыку.

В течение нескольких десятилетий Эдуард Федорович сотрудничал с издательством «Музыка», где заведовал редакцией вокально-хоровой литературы. Он знал ответы на многие вопросы гораздо лучше, чем записано в книгах, – такие подробности жизни и творчества, какие не знали даже музыковеды. Хорошо помнил знаменитых синодалов (в частности, А. В. Никольского) и дружил с их родственниками. Кстати, его дед и отец тоже были известными синодалами, и он даже показывал мне диплом отца, подписанный самим А. Д. Кастальским. В 1974 году, когда я получил второй диплом – композитора, я с легкостью доверил ему редактировать свои первые опыты.

В свое время была большая кампания по внедрению новых учебных планов. Как и другим специалистам, нам разослали требования по всем дисциплинам. Я взял – по аранжировке (которую разрабатывали еще В. Я. Шебалин, А. С. Ленский), а Эдуард Федоро-

вич – по хоровой литературе. Сразу было очевидно, что программы составлены абсолютно некомпетентными людьми. Эдуард Федорович прочел все очень подробно и каждую страницу текста «разукрасил» своими замечаниями, объясняя, что логика изложения не соответствует содержанию предмета. Я читал его рецензию на 100 страницах (почти диссертацию!) – совершенно разгромную, где он просто перечеркивал все «нововведения». Курьез

же заключался в том, что в ответ ему прислали... благодарность и оставили все, как прежде.

Эдуард Федорович – очень сильный, серьезный и интеллигентный человек. Он обладает огромной эрудицией – настоящая ходячая энциклопедия! Никогда не пропускает мероприятия кафедры, любит ходить на концерты и прекрасно владеет пером (ему бы писать мемуары!). Несмотря на тяжелую судьбу, Эдуард Федорович продолжает интенсивно работать и всегда при деле, к которому относится с большой ответственностью. Он необыкновенно требователен на зачетах и экзаменах, но, вместе с тем, очень раним, а его доброта и коммуникабельность всегда располагают к нему окружающих.

Дорогой Эдуард Федорович, от всей кафедры поздравляю Вас с юбилеем! И дай Бог Вам здоровья, чтобы Вы всегда были с нами!

Профессор В. Ю. Калистратов

НА СЦЕНЕ – КРИСТИНЕ ХУК

21 апреля в Рахманиновском зале состоялся сольный концерт выдающейся контрабасистки, профессора Университета Моцартеум (Зальцбург) Кристине Хук. Огромный интерес публики к данному событию был вызван крайне редкой возможностью услышать у нас зарубежного контрабасиста столь высокого уровня, что во вступительном слове подчеркнул профессор Л. В. Раков – инициатор приглашения артистки Московской консерваторией. Особенностью концерта стало и то, что в нем приняли участие преподаватели и студенты нашей Alma Mater.

Ученица выдающихся педагогов Г. Клауса (Германия) и Ф. Петраки (Женевская консерватория), победительница многих международных конкурсов, К. Хук приобрела большую известность как исполнительница с уникальным почерком. В ее огромном репертуаре музыка различных направлений и стилей, но особым при-

страстием солистки пользуются сочинения А. Пьяццоллы и современных композиторов. Широкий круг творческих интересов артистки впечатляет: К. Хук создала знаменитый «Франкфуртский квартет контрабасов» и записала несколько компакт-дисков; возглавляла группу контрабасов симфонического оркестра Западногерманского радио в Кельне. Она участница множества музыкальных фестивалей в Европе и Америке, была членом жюри международных конкурсов контрабасистов, в том числе IV международного конкурса им. С. А. Кусевичко (Санкт-Петербург, 2011)...

Рахманиновский зал был переполнен. Программа состояла из произведений различных стилей и эпох – от барокко до современности. В начале первого отделения прозвучали сочинения для двух контрабасов (партию клавирина исполнила преп. М. Успенская): трехчастная пьеса М. Коррета «Феникс», технически очень непростая, была сыграна (со студенткой С. Пао) необычайно интересно в плане динамики и безупречно в ансамблевом отношении, а Трио-соната Г. Генделя (при участии Г. Кротенко) несколько удивила стилистическими разночтениями в игре

солистов. Настоящим подарком для слушателей стал Дуэт Дж. Боттезини для скрипки (проф. А. Тростянский) и контрабаса: сложнейшее сочинение было исполнено очень цельно, артистично и поразительно виртуозно. Большая заслуга в этом принадлежит, безусловно, пианистке М. Лебедь, которая выполняла едва ли не самую ответственную роль на протяжении всего вечера. Под ее аккомпанемент произведения А. Пьяццоллы «Tanti anni Prima & Kicho» и «Milonga in Re» во втором отделении прозвучали очень эмоционально и выразительно, поразив слушателей ансамблевой точностью. В завершение вечера, после «Milontan» Ж. Брагато, К. Хук, А. Тростянский и М. Лебедь блестяще исполнили «Contrabajísimo» А. Пьяццоллы. Успех музыкантов был настолько убедителен, что благодарные слушатели многократно вызывали артистов на сцену.

Программа творческого визита К. Хук не ограничилась выступлением в Рахманиновском зале. Уже на следующий день артистка представила новую сольную программу в РАМ им. Гнесиных, одновременно с концертами провела два мастер-класса. Все мероприятия с участием знаменитого профессора стали заметным явлением в культурной жизни Москвы, позволившим прикоснуться к зарубежному контрабасовому искусству нашего времени.

Виктор Тузанов

КОНЦЕРТ

«ПРОШЛИ ГОДА, НО ВЫ ВСЕ ТА ЖЕ...»

20 апреля в Концертном зале им. Н. Я. Мясковского с большим успехом прошел классный вечер заслуженной артистки России профессора Н. Д. Юригиной. В этом году Наталья Донатовна отмечает 50-летие концертной деятельности и без малого полвека преподавания на межфакультетской кафедре фортепиано. Все эти годы она ведет активную концертную деятельность, выступая с сольными и ансамблевыми программами, а также в качестве концертмейстера. Ее фортепианный дуэт с Е. В. Гладилевой в свое время считался одним из лучших в концертной жизни страны.

Искусство Натальи Донатовны отличает пианистический блеск, яркий темперамент, художественный вкус и бережное отношение к авторскому тексту. «Одаренная пианистка, мыслящий, серьезный музыкант. Ее исполнению присущи искренность, задушевность» – говорил о ней А. В. Свешников. Она постоянно расширяет свой репертуар, с особым интересом относится к современным сочинениям и новым транскрипциям для фортепиано. За что бы ни бралась пианистка – во всем ощущается душа истинного музыканта.

Воспитанница Я. И. Зака, свои лучшие качества Наталья Донатовна передает ученикам. Она никогда не бывает равнодушна к студентам, вне зависимости от их природной одаренности, всегда умеет подобрать нужный ключик – найти выигрышное

сочинение, подхватить интересующую тему в беседе, настроить на творческий и позитивный лад, отчего даже не играющие студенты через какое-то время приобретают уверенность в себе и желание выступать на сцене. Каждый может прийти к ней в любой момент – и увидеть глаза, светящиеся радостью встречи.

Уроки Натальи Донатовны – это всегда и открытие, и приобретение полезных навыков... Проходят года, но она не меняется: все та же истовость в работе, та же мягкость и деликатность и, конечно же, прекрасное чувство юмора.

Концерт стал настоящим приношением профессору. При всей разноплановости программы выступавших объединяла одна школа, которую можно безошибочно определить по качественному звукоизвлечению, чуткой фразировке и высокому уровню технической подготовки. Запомнились выступления О. Ан, про-

никновенно исполнившей Баркарولو Форе; А. Сидоркиной, с чувством сыгравшей Польшку Чайковского; Е. Федяниной, которая сумела выразить себя сразу в двух разных стилях – музыки Скрябина («Листок из альбома» и «Enigma») и Шостаковича (Прелюдии си мажор и ми-бемоль минор). Сольную программу удачно «раскрасили» ансамблевые номера: в интерпретации А. Михеевой (труба) и А. Сидоркиной (ф-но) прозвучали фрагменты из сюиты Генделя «Музыка на воде»; О. Семушкина спела два романса Кюи под аккомпанемент Г. Яковлева, а В. Мистюкова (флейта) с А. Аскарковой (ф-но) стильно сыграли «Ундину» Рейнке. Яркое впечатление произвел динамичный «Рэгтайм» М. Иглицкого для фортепиано в 4 руки, исполненный им вместе с С. Иглицкой. Но особый успех выпал на долю двух исполнителей: виолончелиста Э. Мартиросяна, аспиранта МГК, с блеском сыгравшего сочинения Шимановского («Тантрис-шут» из цикла «Маски») и Равеля («Скарбо» из цикла «Ночные призраки»), и композитора I курса Д. Писаревского, завершившего вечер искрометным «Фейерверком» Дебюсси.

Весь концерт был подобен фейерверку. Публика долго не хотела прощаться с его участниками, снова и снова вызывая их на сцену, а ученики с гордостью и благодарностью поздравляли своего Учителя, показав, что любовь к музыке способна творить чудеса!

Доцент М. В. Щеславская

МАСТЕР КЛАРНЕТА

7 марта исполнилось 105 лет со дня рождения выдающегося педагога-кларнетиста, профессора Московской консерватории Александра Георгиевича Семенова. Жизнь отмерила ему недолгие годы – немногим больше пятидесяти. Но как же много успел сделать

ры деревянных духовых инструментов до ее руководителя, а также декана оркестрового факультета и замдиректора консерватории.

Многочисленные воспитанники А. Г. Семенова никогда не забывают памятных дат любимого учителя. А если это так – значит, Учитель сделал исключительное много для развития отечественной культуры. Вот почему нынешний юбилей отмечался в виде фестиваля. Это событие инициировали Содружество кларнетистов и Московское общество во главе с н. а. России Авангардом Алексеевичем Федотовым. Все началось в родном Тамбовском училище (ныне Институт им. С. В. Рахманинова). Мероприятие почтили своим присутствием не только известные музыканты, но и сын Александра Георгиевича – видный журналист Юлий Александрович Семенов.

14 марта в переполненном Большом зале ЦДРИ состоялся торжественный концерт. В теплом вступительном слове А. А. Федо-

тов поведал, в частности, о неутомимой деятельности Александра Георгиевича по расширению репертуара для кларнета. Его стильные переложения сочинений разных жанров и эпох следует рассматривать сегодня как классику. Некоторые из них прозвучали на юбилейном вечере, где выступали и совсем начинающие (ученик 2-го класса Вася Бецис прелестно сыграл «Песню пастушка» Моцарта), и уже сложившиеся музыканты. Многие из них, обучающиеся в классах учеников А. Г. Семенова – профессоров А. А. Федотова, Р. О. Багдасаряна и др., – являются уже его «внуками».

Сюрприз ждал слушателей во втором отделении концерта: на сцену вышел Московский камерный оркестр имени Гнесиных и его художественный руководитель з. д. и. Андрей Подгорный. Лауреаты международных конкурсов Илар Оаль и Вадим Караваев, а также Евгений Афанасьев прекрасно исполнили две части из Концерта для кларнета с оркестром Моцарта, кларнетовый Концерт Б. Чайковского и «Канцону» Танеева. Чудесное выступление всех музыкантов и трепетные воспоминания о А. Г. Семенове не оставили в зале равнодушных.

Профессор Е. Б. Долинская

«ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА – САМООТДАЧА...»

Есть концерты, которые ждешь с предвкушением радости – радости узнавания и открытия, радости осознания того, что в нашей суетной жизни все еще есть ценностные ориентиры, актуальные для всех, кому дороги профессионализм и серьезное отношение к искусству. Меня поймут те, кто хотя бы раз побывал на одном из классных вечеров заслуженного деятеля искусств России профессора А. А. Паршина (ассистент – лауреат европейского и международного конкурсов Е. Н. Цыбко). Эти концерты не остаются незамеченными и давно имеют свою публику –

рая возникает на базе ежедневной кропотливой, порой жесткой ремесленной работы, – лишь в этом случае в ситуации концерта творческая индивидуальность музыканта проявляется в полной мере. Именно такой вдохновенный артистизм демонстрировали на классном вечере профессора Паршина представители нынешнего поколения его учеников: А. Аскаркова, А. Учайкина, Г. Васильев, Н. Абрютин, Е. Спирикина, Н. Абрамов, К. Старкова, а также 13-летняя воспитанница ЦМШ, лауреат всероссийских и международного конкурсов А. Игошина, исполнившая труднейшую хоральную прелюдию И. С. Баха

На фото: проф. А. А. Паршин с выпускниками 2012 года – учащейся ЦМШ М. Векиловой, студентками А. Учайкиной и А. Аскарковой

доброжелательную, щедрую на аплодисменты, но и взыскательную, ждущую от исполнителей полной эмоциональной отдачи.

Так было и вечером 8 мая на концерте в Малом зале консерватории, где играли ученики Алексея Александровича, органисты – и совсем юные, и уже имеющие лауреатские звания. Сидя в переполненном зале и ощущая свою сопричастность происходящему на сцене, я в очередной раз мысленно фиксировала то, что на протяжении многих лет остается неизменным, являясь совокупной характеристикой, «визитной карточкой» школы Паршина, – игру «со знаком качества», сочетающую интерпретационную яркость с филигранной выделкой деталей, концепционность, логику построения концертной программы, безупречный внешний вид исполнителей, их умение просто и достойно держаться на сцене.

Всем, кто с гордостью может назвать себя учеником Алексея Александровича, хорошо известны его наставнические жертвенность и самоотдача. Сторонний наблюдатель едва ли может представить, сколько педагогического труда стоит за видимой легкостью студенческого музицирования, как тщательно проработаны мельчайшие элементы музыкальной речи – артикуляция, интонация, фраза, – делающие ее живой и непринужденной, как выверены и прочувствованы кажущиеся спонтанными музыкальные высказывания и движения исполнителей. Это та артистическая свобода, та одухотворенная естественность, кото-

«Приди, язычником Спаситель» (можно только недоумевать, почему в ЦМШ при наличии уже нескольких лауреатов класса органа до сих пор не имеет статуса специального, оставаясь на уровне факультатива).

В программу концерта, помимо известных любителям органной музыки произведений Н. Брунса, И. С. Баха, Ф. Мендельсона-Бартольди, были включены и редко исполняемые сочинения М. Дюрюфле (Токката из Сюиты ор. 5 в исполнении А. Учайкиной), М. Дюпре («Шествие и литания» в исполнении Г. Васильева), а также совершенно неизвестная публике, виртуозная и изысканная Рапсодия Н. Хакима, мастерски сыгранная дуэтом А. Учайкиной и Г. Васильева. Слушатели тепло приняли и дуэт, объединивший голос и орган: трепетное и нежное исполнение вокальных номеров Г. Ф. Генделя, А. Кальдари и А. Скарлатти выпускницей дирижерско-хорового отделения А. Шавердян в ансамбле с А. Учайкиной.

Талант преподавания, как и искусство исполнительской интерпретации, дается далеко не всем. Еще реже ипостаси педагога и концертного исполнителя соединяются в одном человеке столь органично и непротиворечиво, неизмеримо укрупняя масштаб личности. В преддверии майской юбилейной даты – 55-летия – от имени всех учеников хочу пожелать Алексею Александровичу здоровья и радости творчества, поддержки в осуществлении всех замыслов и проектов, достойных воспитанников и благодарных слушателей!

С днем рождения, дорогой Учитель!

Доцент М. С. Высоцкая

этот музыкант за свою короткую жизнь! Добровольцем ушел на фронт, где прошел почти всю войну и был контужен. Вернувшись к прерванной работе в Московской консерватории, первым из кларнетистов блистательно защитил кандидатскую диссертацию. Верный преемник С. В. Розанова, А. Г. Семенов прошел в своей Alma Mater путь от преподавателя кафе-

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 18.05.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: gm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА